

ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ (Сыктывкар)

РОЛЬ ПАУЛЯ АРИСТЭ В РАЗВИТИИ КОМИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Академик АН Эстонии Пауль Аристэ известен как крупный специалист по прибалтийско-финским языкам и талантливый организатор исследований в области уралистики, как создатель тартуской школы финно-угроведения. Эта школа основывалась прежде всего на целеустремленной деятельности академика в подготовке научных кадров как для Эстонии, так и для финно-угорских автономных республик и округов в составе тогдашней РСФСР через очную целевую аспирантуру при Тартуском государственном университете, начиная с 50-х годов прошлого века. Пауль Аристэ внес большой вклад и в развитие коми языкознания. Интересен тот факт, что ученый практически знал коми язык, записывал тексты от коми информантов, читал периодику и художественную литературу на коми языке. Эта сторона деятельности П. Аристэ малоизвестна, поэтому есть смысл осветить ее подробнее.

Первые сведения о коми языке Пауль Аристэ получил в годы учебы в Тартуском университете, однако непосредственно с коми информантами начал работать с начала войны между Германией и СССР. Об этом свидетельствует его небольшая газетная статья 1942 г. в тартуской газете «Postimees». Вот небольшая цитата из нее: «Во время Первой мировой войны проживающие в Будапеште и Вене ученые записали от говорящих на финно-угорских языках солдат из числа русских военнопленных так много материалов, что они до сих пор остаются неисследованными и неопубликованными. Работающие в Тарту финно-угроведы с начала теперешней войны тоже начали собирать и записывать языковой материал от карел, мордвы, марийцев, удмуртов и коми, на время оказавшихся в Тарту. Больше всего в нашем городе было именно коми. Пишущий эти строки встретил более 30 человек почти из всех мест проживания коми, из всех уездов. Были коми и из соседних с ненцами районов, из первозданных лесов долины Печоры, из земель Пермской губернии, где выращивают хлеб, они отличались друг от друга особой культурой. Хотя все были молодыми мужчинами, среди них встречались и такие, от которых можно было получить сведения по этнографии и фольклору» (Аристэ 2004 : 6). С большой симпатией он пишет об особенностях культуры коми народа, ценных информантах. Статья содержит некоторые общие характеристики коми этноса с точки зрения эстонского исследователя: «Идентитет коми народа довольно сильный, с одной стороны, это объясняется тем, что люди живут большими коллективами и обособленно от подобного морю русского народа. У коми осталось ясное сознание: они отчетливо отделяют своих людей от приезжих. Есть сведения о том, что коми культуру, молодую литературу и язык хотели сознательно уничтожить как в царское время, так и в последние годы. Коми — развивающийся народ, на них можно надеяться — они смогут не только сохранить

свое своеобразие, но и противопоставить его окружающим их народам» (Аристе 2004 : 7). К большому сожалению, за прошедшие с 1942 г. 60 лет многое в Коми крае изменилось в худшую сторону: основное негативное изменение связано с разрушением моноэтнической и монопольной среды, превращением некогда доминирующего в регионе этноса в этническое меньшинство со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями.

Записанные в то время тексты составили основу для нескольких статей П. Аристе о вокализме коми языка и для опубликования текстов с переводами на немецкий язык (Ariste 1959; 1976; 1978; 1980). Обзор этих статей и заметок о коми языке в других трудах сделан автором этих строк в ранее опубликованной статье (Цыпанов 1985), здесь отметим неопубликованные материалы из собрания П. Аристе. Образцы коми языка составляют собрание фольклорных произведений объемом 169 машинописных страниц с предисловием и переводом на немецкий язык. Все произведения паспортизированы, снабжены данными об информантах, их возрасте, месте и времени рождения. Записи сделаны на слух в финно-угорской транскрипции с учетом диалектных особенностей произношения. П. Аристе в 1930-х годах специализировался в области фонетики, поэтому вопросов о правильности фиксации звуков и их оттенков не может быть. Он одним из первых обратил внимание на лабиальность гласных *e* и *i* в говорах деревень по р. Вишера и охарактеризовал их, сравнив с подобным явлением в языке эстонцев островов Хийумаа и Сааремаа. Кроме того, большая часть языкового и этнографического материала хранится в полевых дневниках П. Аристе, содержащих лексику, толкования, комментарии, рисунки и схемы. К сожалению, этот богатейший материал все еще остается в рукописи.

Вклад академика в развитие коми языкознания не ограничивается изложенным, Пауль Аристе по достоинству оценен и как организатор науки. В родном Тартуском университете он был известен как наиболее коммуникативный и любознательный профессор кафедры финно-угорских языков, который активно помогал всем финно-уграм, чья судьба забрасывала в этот южноэстонский город. Они приезжали защищать кандидатские диссертации. Профессор Пауль Аристе помог подготовить диссертационные работы многим коми, сводил их с нужными коллегами, знакомил с университетом, с городом и его достопримечательностями, давал ценные советы. При этом никогда не делил аспирантов в зависимости от того, кто у них руководитель, из какой они организации, какие у кого взгляды и т.д. Для него все были равны, все были интересны.

Пауль Аристе был руководителем кандидатской диссертации лишь у одного коми языковеда, однако выступал в качестве основного оппонента на защитах В. С. Сухановой (1951), Е. С. Гуляева (1964), З. И. Кузнецовой (1967), Е. А. Игушева (1973). Все эти ученые стали крупными специалистами в области коми языкознания, известными и уважаемыми людьми. Кроме того, своим заинтересованным участием он оказывал моральную помощь практически всем коми языковедам, защищавшим в Тарту кандидатские диссертации в 1970—1980-е годы — В. А. Ляшеву, А. Н. Ракину, Т. И. Прокушевой, Г. В. Федюновой, В. И. Черных, З. П. Ануфриевой, Т. Н. Габовой, В. М. Лудыковой, Г. А. Некрасовой, нижеподписавшемуся и другим.

С позиций нынешнего дня отчетливо видна мудрость и прозорливость Пауля Аристе, понятно его стремление подготовить как можно больше научных кадров из числа и эстонцев, и представителей родственных народов. Он никогда не становился в позу чванливых и высокомерных «светил науки», а ненавязчиво помогал ученикам осознать необходимость саморазвития, самостоятельной учебы, воспитывал инициативу и не навязывал пристрастий в выборе научных школ, методологических направлений и т.д. Особенно ошутима важность усилий П. Аристе и всей тартуской школы финно-угроведения в наши дни, когда в Российской Федерации финно-угроведение (и языкознание, и другие дисциплины)

сохраняется лишь в отдельных регионах. Например, в Московском университете им. М. Ломоносова недавно была закрыта кафедра финно-угорских языков, а объединенная лаборатория финно-угорских и тюркских языков Института языкознания РАН пока влачит жалкое существование. Именно благодаря ученикам П. Аристэ российское финно-угорское языкознание успешно функционирует в регионах современной России, открыты специализированные советы по защите кандидатских и докторских диссертаций в Йошкар-Оле, Ижевске, Саранске, Петрозаводске, с 1994 г. в Йошкар-Оле издается журнал «Финно-угроведение». Без подготовленных в советское время (большей частью в Эстонии) высококвалифицированных кадров это было бы невозможно.

И наконец, Пауль Аристэ покорял окружающих своим обаянием, живостью разговора, высокой эрудицией во многих областях знаний, чувством юмора. Своих учеников он привлекал как свидетель исторических событий — мог рассказывать о жизни в царской России, молодом Эстонском государстве, довоенных Германии и Швеции, об оккупированном войсками с обеих сторон Тарту, послевоенной ЭССР. Он знал биографии сотен людей, из числа коми положительно отзывался о профессоре Каллистрате Жакове, который недолгое время преподавал в Тартуском университете, о профессоре Василии Ильиче Лыткине, о Е. С. Гуляеве, Г. Г. Бараксанове, Е. А. Игушеве и др. О каждом мог вспомнить что-то особенное. В 1970—1980-е годы к нему в аспирантуру поступали нередко идеологически подкованные официальной советской пропагандой ученики, однако учитель никогда не вел политических дискуссий. Он открывал глаза молодым людям на развитие финно-угорской лингвистической науки и не только, на историю, на мир вообще. Его богатейшая библиотека всегда была открыта для учеников.

Уже 15 лет профессора нет с нами. Можно сказать, Тарту осиротел без своего Учителя. Однако гулкие коридоры университета и улицы города хранят память о нем. И вспоминаются слова эстонской частушки, которую он часто напевал, будучи в хорошем расположении духа:

*Tee oli kitsas, vanker lai,
Se oli mees, kes peale sai...*

ЛИТЕРАТУРА

- А р и с т э П. 2004, Комияс йылысь. — Чужан кыв, № 11, 6—7. (Перевод на коми язык статьи: P. Ariste, Sürjalastest. — Postimees 21.11.1942).
И г у ш е в Е., Л я ш е в В. 1980, Нималана учёной. — Войвыв кодзув, № 2.
Ц ы п а н о в Е. 1985, Академик П. Аристэ как исследователь коми языка — FU 12, 83—90.
A r i s t e P. 1959, Mõningaid märkmeid komi keele foneetika alalt. — ESA 5, 253—256.
— 1976, Komi-Syrjänisches aus Puzla. — FU 2, 95—115.
— 1978, Komi-Permische aus Gaincovo. — FU 5, 81—100.
— 1980, Komi-Syrjänisches aus dem Dorfe Nivšera. — FU 7, 25—29.